

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА В РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ: МИРОВОЙ ОПЫТ

С.Г. Иванов, Е.В. Носова

Освещается мировой опыт взаимоотношений государств и религиозных организаций, действующих в них. Ставится проблема необходимости научного осмысления политико-правового статуса религиозных организаций в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: республика; религия; право; статус.

В современном обществе важное место отводится духовно-культурной жизни. Ее состав-

ной частью является религия, которая на протяжении многовековой истории человечества

объединяла людей, оказывала прямое или косвенное влияние на жизнь государства и воспитание молодого поколения.

Демократизация общественных отношений в Кыргызской Республике явилась стимулирующим фактором возрождения духовности граждан. На смену научному атеизму пришло развитие религиозных социальных институтов. В этих условиях одним из приоритетных направлений политики государства в сфере отношений с религиозными объединениями является законодательное закрепление статуса религиозных организаций. Оно может дать возможность государству опереться на традиционные религиозные организации в сферах культурного воспитания населения, развития национально-культурных

традиций, повышения нравственной, правовой культуры, духовно-нравственного, патриотического образования и др.

В настоящее время основы взаимоотношений между религией и государством в обществе регулируются нормами конституционного права, где государство защищает законную деятельность религиозных объединений, занимая в вопросах свободы вероисповеданий и убеждений различные позиции.

В мировой практике понятия государственная религия и традиционная религиозная организация имеют определенные существенные отличия. Признаками государственной религии являются: государственное финансирование всех ее расходов; управление делами религиозной

Иран (1979 г.)	Саудовская Аравия (1992 г.)	ОАЭ (1971 г.)
<p>Конституция Ст. 12. Официальной религией ... является ислам джафаритского толка, ... и этот принцип навсегда останется неизменным. Другие исламские верования... пользуются полным уважением. Последователи этих верований полностью свободны в выполнении религиозных обрядов согласно своим религиозным нормам, они могут заниматься религиозным воспитанием и образованием, решать гражданские и личные дела... и на основании их обращаться в суд; в любом месте, где последователи одного из этих исламских течений составляют большинство населения, местные правила и постановления устанавливаются советами на основе требований этих религиозных течений, но при соблюдении прав последователей других мусульманских течений. Ст. 13. Иранские зороастрийцы, иудеи и христиане являются единственными религиозными меньшинствами, которые могут свободно осуществлять свои религиозные обряды в рамках закона и поступать в гражданских делах и в сфере религиозного воспитания согласно своему учению. Ст. 14. Правительство... и мусульмане обязаны с добротой и исламской справедливостью обращаться с немусульманами и соблюдать их человеческие права. Этот принцип действует в отношении лиц, которые не выступают против ислама и Исламской Республики Иран и не участвуют в заговорах [1].</p>	<p>Низам (Положение) Ст. 1 ... суверенное арабское исламское государство. Его религия – ислам, Конституция – Книга Всевышнего Аллаха и сунна Его Пророка... Ст. 11. Саудовское общество основывается на исповедании его членами ислама, их благочестивом, бережном и солидарном взаимном отношении без каких-либо противоречий. Глава пятая. Права и обязанности. Ст. 23. Государство стоит на защите исламской веры, реализует ее установления, следит за отсутствием греховности, препятствует пороку, выполняет долг распространения ислама. Ст. 26. Государство защищает права человека в соответствии с исламским шариатом. Ст. 55. Король проводит национальную политику в соответствии с нормами ислама. Он контролирует применение исламского шариата и законодательных норм, проведение общей политики государства, руководит обороной страны [1].</p>	<p>Ст. 6. Союз является частью арабского мира, с которым его связывает язык, религия, история и общая судьба. Ст. 7. Ислам – официальная религия союза, а шариат – официальный источник законодательства [1].</p>

Норвегия (1814 г.)	Аргентина (1853 г.)	Великобритания
<p>§ 2. Все жители государства обладают свободой религиозной совести.</p> <p>Евангелическо-лютеранская религия является официальной государственной религией. Исповедующие ее жители обязаны воспитывать в ней своих детей.</p> <p>§ 4. Король должен всегда исповедовать евангелическо-лютеранскую религию, оказывать ей поддержку и покровительство.</p> <p>§ 5. Особа Короля священна; он не может подвергаться осуждению или обвинению. Ответственность возлагается на его Совет.</p> <p>§ 16. Король решает вопросы обо всех официальных, церковных и иных богослужениях, обо всех мероприятиях и собраниях по религиозным вопросам и наблюдает за тем, чтобы преподаватели официальной религии соблюдали установленные для них правила [1].</p>	<p>Мы, представители народа Аргентины..., уповая на покровительство Бога – источника всего разумного и справедливого, предписываем, провозглашаем и учреждаем настоящую Конституцию Аргентинской Нации.</p> <p>Ст. 2. Федеральное Правительство поддерживает римско-католическую апостолическую религию.</p> <p>Ст. 65. Духовные лица не могут быть членами Конгресса.</p> <p>Ст. 86. Президент Республики имеет следующие полномочия:</p> <p>8. Осуществляет права национального патроната, предлагая епископов для кафедральных соборов по предложению Сената из списка трех кандидатов.</p> <p>9. Одобряет или задерживает декреты церковных соборов, буллы, послания и рескрипты Папы Римского с согласия Верховного суда, причем, необходимо издание закона, если речь идет об общих и постоянных распоряжениях. [1]</p>	<p>... ни один из подданных этого королевства не будет привлечен к ответственности, но все и каждый из них навсегда свободны от какой-либо клятвы, присяги или подписки в пределах этого королевства, противоречащих или не соответствующих названной ... истинной протестантской религии и пресвитерианскому церковному управлению, религии и благочинию, как они выше были установлены; и что перечисленное выше никогда не может быть возложено или потребовано в пределах границ этих церквей и государства от подданных в каком-либо виде; ... после смерти царствующего в настоящее время ... государь, наследующий королевский престол королевства Великобритании, должен на все последующее время ... при восшествии на престол дать клятву и письменное обязательство, что он будет ненарушимо поддерживать и охранять изложенное выше установление истинной протестантской религии и порядок управления, богослужения, благочиния, правами и привилегиями этой Церкви... [1]</p>
Германия (1949 г.)	Япония (1947 г.)	
<p>Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми, ... немецкий народ в силу своей учредительской власти дал себе настоящий Основной закон.</p> <p>Ст. 3. (1) Все люди равны перед законом.</p> <p>(3)*(7) Никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение вследствие ... его вероисповедания, его религиозных или политических воззрений.</p> <p>Ст. 4. (1) Свобода вероисповедания, совести и свобода провозглашения религиозных и мировоззренческих взглядов ненарушимы.</p> <p>(2) Беспрепятственное отправление религиозных обрядов гарантируется.</p> <p>(3) Никто не может быть принуждаем против своей совести к военной службе с оружием. Подробности регулируются федеральным законом [1].</p>	<p>Ст. 14. Все люди равны перед законом и не могут подвергаться дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношениях по мотивам расы, религии, пола, социального положения, а также происхождения.</p> <p>Ст. 19. Свобода мысли и совести не должна нарушаться.</p> <p>Ст. 20. Свобода религии гарантируется для всех. Ни одна из религиозных организаций не должна получать от государства никаких привилегий и не может пользоваться политической властью.</p> <p>Никто не может принуждаться к участию в каких-либо религиозных актах, празднествах, церемониях или обрядах.</p> <p>Государство и его органы должны воздерживаться от проведения религиозного обучения и какой-либо религиозной деятельности. [1]</p>	

организации государственными органами; только духовенство государственной религии имеет право вести службы в тюрьмах и образовательных учреждениях; приглашаться на официальные государственные мероприятия; активно вмешиваться в дела государства и т.д.

Разделение всех действующих в стране религиозных объединений по времени создания, численности приверженцев и распространению по территории страны является шагом логичным и имеет место быть в законодательствах многих стран. Так, в Англии традиционной религией является англиканская, в Израиле – иудейская, в Боливии и Аргентине – Римская апостольская католическая. Такое положение сложилось в этих странах исторически, оно отражает глубокое убеждение населения в благотворном воздействии религии на политику и общественную мораль. Во всех указанных странах гарантируется свобода вероисповедания и наряду с государственной существуют другие конфессии.

Ислам признан государственной религией в Пакистане, Иране, Саудовской Аравии, Египте, Иордании и других странах, что зафиксировано в Конституциях этих стран. В связи с тем, что у нас в республике быстрыми темпами идет исламизация, нам интересен был их пример, поскольку в них “прописаны” права не только исповедующих государственную религию, но и представителей иных конфессий.

В Саудовской Аравии, Кувейте, Бахрейне, Объединенных Арабских Эмиратах, Ливии, Судане и Иордании, населенных в основном мусульманами, законодательное закрепление за исламом статуса государственной религии не требуется в силу того, что конституционно-правовой статус господствующей религии опирается на мощную практику обычного права, глубоко укорененного в психологическом, историческом и этнокультурном типе граждан этих стран.

В законодательстве Норвегии, Дании, Аргентины, Великобритании и других стран либо закрепляется статус государственной за определенной религией, либо присутствуют его черты. В других государствах выделены и наделены соответствующим конституционно-правовым статусом традиционные религии.

В тех странах, где никакая религия не имеет юридического статуса государственной, официальной или хотя бы традиционной (ФРГ, Япония и др.), одна из существующих церквей, как правило, проявляет стремление создать для себя предпочтительное, преобладающее положение

в общегосударственном или региональном масштабе. При этом используется не только многовековая традиция значительной части населения, но и полуофициальная поддержка со стороны властей.

Опыт определения правового статуса в религиозной политике других стран нам также интересен. Англиканскую церковь в Англии и Пресвитерианскую церковь в Шотландии возглавляет британский монарх, который назначает на высшие церковные должности и оказывает влияние на церковную политику.

Ст. 2 Конституции Аргентины закрепляет, что Федеральное правительство поддерживает Римскую апостольскую Католическую Церковь.

Конституция Болгарии 1991 г. устанавливает свободу вероисповеданий, отделение религиозных организаций от государства, запрет на использование религиозных общностей и организаций, как и религиозных убеждений, в политических целях (ч. 1, 2, 4 ст. 13) и на образование политических партий на религиозной основе (ч. 4 ст. 11). Последнее предписание имеет в виду турецко-мусульманское меньшинство в Болгарии. Вместе с тем установлено, что “традиционной религией в Республике Болгария является восточно-православное вероисповедание” (ч. 3 ст. 12) [1].

Конституция Греции содержит целый ряд статей, регламентирующих отношение к монастырским землям и имуществу. В третьей статье сказано: “Господствующей в Греции религией является религия Восточно-Православной Церкви Христовой. Православная Церковь Греции, признающая своим главой господя нашего Иисуса Христа, неразрывно связана в своих догматах с Великой Константинопольской Церковью и со всякой другой единой Церковью Христовой, неуклонно соблюдает так же, как и они, святые апостольские и соборные каноны и священные традиции. Она является автокефальной и управляется Священным Синодом архиереев, находящихся на церковной службе, и избираемым ими Постоянным Священным Синодом, который создается в порядке, определяемом Уставом Церкви, с соблюдением положений Патриаршего тома от 29 июня 1850 г. и акта Синода от 4 сентября 1928 г.” [1]

Категорично выражены отношение государства к религии и вере и религиозные предпочтения государства в конституциях Дании, Исландии и Ирландии.

Параграфы 4 и 6 Конституции Королевства Дании закрепили: “Евангелическая Лютеран-

	Кыргызская Республика	Республика Казахстан	Республика Узбекистан	Республика Таджикистан	Республика Туркменистан
1. Дата принятия последней редакции Конституции	27.06.2010 г.	2003 г.	2003 г.	2003 г.	2003 г.
2. Статус государства по отношению к религии	Ст.1. Светское государство	Светское государство	Светское государство	Светское государство	Светское государство
3. Закрепление принципа отделения религиозных организаций от государства	Ст. 1. Закреплен в Конституции	В специальном законе	Закреплен в Конституции	Закреплен в Конституции	Закреплен в Конституции
4. Государственно-конфессиональные взаимоотношения	Ст. 7. 2. Религия и все культы отделены от государства. 3. Запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов	Государство поддерживает религиозные отношения, те в свою очередь содействуют в решении социальных проблем, медицинских, образовательных и др.	Максимальное исключение религии не только из политической, но и общественной жизни, тотальный контроль за религиозными лидерами и верующими	Разрешено создание партий на религиозной или атеистической основе	Максимальное исключение религии не только из политической, но и общественной жизни, тотальный контроль за религиозными лидерами и верующими
5. Гарантии государства на свободу слова и вероисповедания	Ст. 32. Конституция Кыргызстана	Ст. 22. Конституция Казахстана	Ст. 31. Конституция Узбекистана	Ст. 26. Конституция Таджикистана	Ст. 11. Конституция Туркменистана
6. Другие положения Конституций, касающиеся религиозных организаций [3, с. 198–199].	Ст. 4. ...запрещается: 3) создание политических партий на религиозной, ... основе, преследование религиозными объединениями политических целей; 5) деятельность ... религиозных объединений, их представительств и филиалов, преследующих политические цели, действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание ... религиозной вражды [3].	Ст. 5. Деятельность иностранных религиозных объединений на территории республики, осуществляется по согласованию с соответствующими государственными органами [4, с. 198–199].	[4, с. 198–199].	Ст. 8. Религиозная идеология не может устанавливаться в качестве государственной [4, с. 198–199].	Ст. 11. Государственная система образования отведена от религиозных организаций и носит светский характер [4, с. 198–199]

ская Церковь является Официальной Церковью Дании и, как таковая, пользуется поддержкой государства”; “Король должен быть членом Евангелической Лютеранской Церкви”. Глава королевского дома является официальным главой государственной церкви.

Основной закон Ирландии гласит: “...Государство признает особое положение святой католической апостольской Римской Церкви как хранительницы религии, исповедуемой значительным большинством его граждан...” (ст. 44 Конституции Ирландии).

Ст. 62 Конституции Республики Исландия устанавливает: “Евангелическо-Лютеранская Церковь является Государственной Церковью и как таковая пользуется поддержкой и покровительством государства” [2].

Мировой опыт позволяет нам формировать новые вопросы, ответы на которые возможно помогут нашему государству развиваться в будущем.

Нужна ли нашей стране государственная религия? Нужно ли нам правовое закрепление традиционности или нетрадиционности религиозных организаций, действующих в Кыргызстане? Эти вопросы являются одними из основополагающих в религиозной политике любого государства. Хотя в статье 7 Конституции Кыргызской Республики оговаривается следующее “1. В Кыргызской Республике никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной” [3]. Когда-нибудь кыргызстанское общество придет к пониманию необходимости выделения перечня традиционных религиозных организаций, что позволит коренным образом изменить сложившуюся сегодня ситуацию, когда, с одной стороны, значительный потенциал традиционных для Кыргызстана религиозных организаций практически не используется государством в деле духовно-нравственного образования и воспитания населения, а с другой – всевозможные маргинальные и экстремистские религиозные группы во многих случаях не встречают препятствий для проведения своих сомнительных инициатив, выливающих в случаи нарушений прав граждан, законов и ситуации межрелигиозного противостояния.

В 2010 г. исследователь Н. Курбанова в своей монографии “Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана на рубеже XX–XXI вв.” привела материалы, позволяющие увидеть, как в Конституциях центральноазиатских государств зафиксирована свобода совести [4]. Поскольку монография была уже издана,

когда проводилась работа над новой Конституцией Кыргызской Республики, мы позволили себе внести эти изменения в вышеуказанную таблицу.

Данный вопрос на сегодняшний день в нашей стране не получил должного научного осмысления хотя и принят Закон о религиозных организациях в Кыргызской Республике. Кыргызстан, который в 2010 г. стал ареной этнического противостояния не должен забывать о поликонфессиональности населения, которое пока еще никак не представляет себе свое дальнейшее развитие в данной области. В России попытка закрепления в системе права идеи придания разной статусности религиям – “традиционности – нетрадиционности” религиозных объединений была инициирована и осуществлена в 2001 г. кафедрой религиоведения РАГС в виде концепции отношений государства с религиозными объединениями, но не была поддержана российским руководством. Сама постановка проблемы вызывает диаметрально противоположные мнения среди ученых, правозащитников, представителей СМИ, чиновников и прочих заинтересованных кругов.

Так, сопредседатель Совета Института свободы совести (Москва) С.А. Бурьянов 8 июня 2007 г. в публичном выступлении заявил о некорректности постановки проблемы о “специальном” контроле за деятельностью религиозных организаций и выработке “религиозной политики”, так как уже существует контроль за юридическими лицами, а в светском государстве не может быть религиозной политики, которая незаконна и антиконституционна. По его мнению, в светском государстве должна реализовываться политика в сфере свободы совести как свободы мировоззренческого выбора. Он также подверг критике действующий в России институт религиоведческой экспертизы, мотивируя это тем, что в законодательстве не существует правового определения религии, а потому эксперты определяют религию в соответствии с собственными представлениями о ней. Это предопределяет нарушение прав людей на свободу совести и свободу вероисповедания и способствует коррупции. Отсюда следует, что религиоведческой экспертизе придавать расширенный статус нельзя [5].

Мы понимаем, однако, что религиозный экстремизм сегодня является одним из дестабилизирующих факторов развития общества, которое должно иметь представление о том, что происходит в данной сфере жизнедеятельности государства. В свое время о необходимости по-

стоянного мониторинга деятельности неподконтрольных ДУМК иностранных имамов заявлял Верховный муфтий Мураталы ажи Жуманов в своем выступлении при проведении аттестации исламских священнослужителей в мае 2008 г. Но и этого мало. Не пора ли государству и конфессиям объединиться в решении этого вопроса?

Надо признать, что сегодня политика государственного атеизма замещается религиозной вседозволенностью, когда имеет место не только религиозное возрождение, но и разрастаются различные деструктивные религиозные движения, которые не только ведут масштабную антиобщественную антигосударственную пропаганду, но и занимаются экстремистской деятельностью. Ведь религиозный радикализм характерен для всех религиозных течений, включая маргинальных псевдоправославных. Протестантизм также не свободен от подобного рода псевдохаризматических тенденций и даже буддисты не являются исключением.

Следовательно, в интересах безопасности народа и государства необходим государственный контроль за деятельностью религиозных объединений. Для его осуществления сначала необходимо дать ответы на целый ряд основополагающих вопросов. Чем вызвана необходи-

мость специального и более жесткого контроля над религиозными объединениями? Каковы критерии контроля над религиозной деятельностью? Нужна ли Кыргызстану государственная или государственные религии? И какими должны быть правовые критерии государственности и “традиционности – нетрадиционности” религий?

Время продиктует нам новые...

Литература

1. Конституция Арабской Республики Египет, Ирана, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Норвегии, Аргентины, Великобритании, Германии, Японии. <http://www.constitution.garant.ru>
2. *Понкин И.В.* Правовой статус традиционных религий. Мировой опыт. <http://www.orthodoxia.org>
3. Конституция Кыргызской Республики. <http://www.gov.kg>
4. *Курбанова Н.* Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана на рубеже XX–XXI вв. Монография. Бишкек: Алтын-Тамга, 2010.
5. *Мартин Н.* Юриспруденция как служанка “сектоведения”. “Портал-Credo. Ru” <http://www.portal-credo.ru>